

Бездна, у которой было начало, а конца — нет.

Смотря в две пропасти, Годжо Сатору мог бы сказать, что ему самую малость некомфортно. Не тревожно и не страшно, но... Смотря на призывную тварь своего сокомандника, бывший шаман невольно сравнивал её со всеми теми противниками, с которыми ему удалось столкнуться за свою прошлую жизнь.

«Этот Тора-ма... Будто уродливая версия девятой тени Мегуми, Тигриных Похорон... — Достойный и сам не заметил, как его ухмылка невольно стала кривоватой. — Но у меня есть чувство, что по опасности с этим чудовищем не сравнится и легендарная десятая тень, Божественный Генерал Махала. Почему эта тварь вообще стоит на месте? Меня не покидает чувство, что она набросится на всех нас и попытается разорвать сию же секунду».

Как и большинство шикигами, имитирующих зверей, Тора-ма был гигантским, но вот сходства со своим прообразом оно имело максимально общие. Вот только этот монстр не являлся шикигами, совершенно точно будучи полноценным живым существом, а не частью врождённой техники, призванной в мир проклятой энергией. Искажённый и обезображенный, он напрягал всех присутствующих лишь одним своим обликом.

Даже змеиному саннину Орочимару было неуютно находиться рядом с подобным монстром, однако этот факт он выдавал лишь своими ещё более узкими, чем обычно, зрачками рептилии. Пускай Тора-ма и не проявлял никаких внешних признаков агрессии, но опытный шиноби чувствовал, с какой невообразимой жестокостью потаённая жажда крови ужасающего зверя заставляла его напрягаться и рефлекторно готовиться к поединку. Стремление убивать, заключённое не в страсти рвать и потрошить, но в холодном подходе к делу. Наиболее извращённая форма абсолютного бессердечия.

«Это существо... — Орочимару опасно оскалился, прищурившись. — Теперь я понимаю, почему его прозвали Дьяволом. Оно определённо разумно».

Из всех присутствующих перед монстром больше всех дрожал именно Ю. Имевший на руках записки от своего отца, предназначенные именно ему, Фукутора питал к Тора-ма наиглубочайший страх. По многим причинам. Но, пожалуй, самой главной из них являлся тот факт, что избежать призыва чудовища невозможно, даже имей сам хозяин призывного пакта подобное желание. Существовала необходимость призывать дьявольского тигра самостоятельно, или же он прибудет сам, без всякого спроса или содействия со стороны контрактора, чтобы убить его. Вопрос стоял в строго очерченных призывным договором сроках.

— Орочимару-сенсей... Мне будет нужна ваша помощь, когда я отдам Тора-ма команду нападать. — Подросток непреднамеренно хрипел, был очень бледен, а его нервы натянулись так сильно, как не смогла бы ни одна струна. — Он начнёт поглощать все цели одну за одной и его нужно будет остановить до того, как он закончит со всеми, иначе у меня не останется жертвы для него. Если это случится, то меня ждёт лишь смерть.

— Любопытно. — Негромко прошелестел один из легендарного трио. — Столь опасный контракт может быть оправданным только в том случае, если Тора-ма действительно силён. Посмотреть на твоего зверя в действии будет интересно.

Искажённое существо, напоминавшее тигра, начало двигаться неожиданно для всех. Вернее, стали подвижны лишь мышцы его морды. Пасть без губ растянулась невероятно широко, обнажая ещё больше бритвенно-острых зубов-игл. Откуда-то из глубин твари начал разноситься гортанный низкий гогот, до отвратного медленный и звучный. При этом грудная

клетка гигантского «тигра» совсем не двигалась, хотя, очевидно, и должна была.

Тора-ма смеялся над всеми ними.

В этот раз очередную диверсионную операцию курировал лично Орочимару. Здесь от одиннадцатой команды могло бы потребоваться намного больше, чем в прошлый раз, по крайней мере именно об этом своих подопечных оповестил Белый Змей. И именно этот человек воспрепятствовал тому, чтобы всей работой вновь занялся лишь Сатору. Дстойному это не особо понравилось, но и сильно против он не был. В конце концов он не мог быть с ними вечно рядом, всегда и везде могли произойти самые различные казусы, даже если Годжо был в высшей степени уверен в себе.

Назвать разбитое в нескольких километрах от точки, где находилась одиннадцатая команда, место лагерем — значило значительно приукрасить действительность. Облагороженная с помощью техник стихии земли пещера, в которой, по разведанным с помощью небольших призывных змей Орочимару данным, находилось не больше пяти человек — это всё, чем могли похвастаться противники. Обнаружены они были случайно, в «путеводный план» легендарного саннина эта часть не входила, однако Белый Змей решил сделать остановку на пути к портовому городу в Стране Лесов, где им и предстояло провести одну из крупнейших диверсий.

Вопреки собственным габаритам и неказистой комплекции, с которой, казалось бы, монстр двигаться вообще уметь не должен, Тора-ма передвигался на своих четырёх массивных лапах чрезвычайно тихо и ловко. Это зрелище было настолько неестественным даже для шиноби, что Учиха то и дело оглядывался на пугающего призывного зверя. Годжо, привычный ко всякому подобному из-за многочисленного опыта столкновений с проклятыми духами, особого внимания на такую аномалию не обращал. До смерти бледный Фукутора изо всех сил старался не замечать «тигра».

Один лишь Орочимару проявлял к существу интерес, изучая его внимательными глазами со всей тщательностью.

Заняв позицию в сотне метров от скалы, внутри которой и находилась пещера, одиннадцатая команда во главе своего сенсея принялась выжидать. Змеиный саннин в очередной раз подтверждал разведанные его призывом данные с помощью своих развитых навыков сенсора. К любой подготовке Орочимару относился со всей серьёзностью, ответственно блюдя одно из негласных правил шиноби — использование любой полученной информации во благо поставленной задачи.

— Ничего из ряда вон. — Озвученный бледным мужчиной вывод заставил Ю прислушаться к хриплому тихому голосу своего наставника. — Отдавай призыву команду.

Змеиные глаза своим острым пронзительным взглядом упали на парня, и тот из-за этого вздрогнул. Будто набираясь смелости, он медлил, а скалящееся в ложной и отвратной улыбке чудовище терпеливо ожидало. Словно ему некуда спешить. Однако Ю — было куда, у него осталось не так уж и много времени, прежде чем зверь нападёт на своего призывателя из-за нарушения условий контракта.

— Т-тора-ма... — Голос подростка дал легко обнаружимую слабинку. — Убей всех людей внутри той пещеры.

Звуки природы, прежде раздававшиеся только где-то вдали из-за разлившейся по пространству

ледяной кровожадности, теперь и вовсе замолкли полностью на многие километры. В один миг. От Дьявола повеяло чем-то крайне дурным, Годжо Сатору ощутил это явственно, рефлекторно подготовившись к чему-то страшному.

Латунного оттенка шерсть начала стремительно опадать с тела «тигра», развеиваясь прахом, а тёмные угольные полосы на чудовищном теле словно бы впитывались в него. Медленно и неспешно. Оголённая кожа зверя начала расслаиваться, открывая вид на бежевую плоть, точно по этому аномальному организму кровь не текла вообще. Что-то, напоминающее мышцы и связки, стало раздуваться и набухать. Увеличиваться в размерах по секундам.

— Ну и дрянь. — В несколько прыжков Сильнейший разорвал дистанцию между собой и чудищем, отдалившись от него.

Фукутора явно находился в шоке, ни о чём подобном, очевидно, не имея ни малейшего представления. Шисуи, следуя примеру старшего сокомандника, стремительно отскочил от вероятной угрозы. Орочимару, готовый призывать Царя Змей, тоже отпрыгнул и сомкнул свои зубы на подушечке большого пальца. От абсурдно быстро расширяющейся горы плоти понесло такой дикой и лютой угрозой, что никаких сомнений не оставалось — враги их совершенно точно обнаружили.

Груда мяса всё росла и росла, а из пещеры уже успели выскочить подготовленные к столкновению люди. Затем Тора-ма начал вновь преображаться, но уже в свой обыкновенный, не учитывая размеры, облик — пропорции возвращались, как и шерсть, которая выбивалась сквозь кожу, так сильно напоминавшую человеческую. Существо распахнуло пасть, и округу огласил приглушённый стон умирающего человека, переходящий в надрывные вопли...

Словно бы Тора-ма имитировал человека, которого уже когда-то убил.

«Отец!» — Кошмарно бледный Фукутора узнал этот голос без труда, он до сих пор снился ему в кошмарах.

Земля затряслась, а шиноби Скрытого Облака, даже не обратившие своего внимания на членов одиннадцатой команды из-за столь массивного отвлекающего фактора, начали стремительно отступать, даже и не думая о противостоянии. У них ведь и не присутствовало ничего важного за спиной, а потому защищать им, кроме самих себя, было нечего. Именно поэтому по их жилам заструился первобытный ужас!

Однако даже убежать от Дьявола — это уже очень сложная задача! Первое дерево, вырванное с корнем, влетело в бездонную пасть Тора-ма с безумной скоростью, влекомое разогнавшимся до безумных скоростей ветром. Весь окружающий воздух направлялся лишь к чудищу, стягиваемый им с чудовищной сверхъестественной силой, которой сопротивляться, казалось, было невозможно. Скала глухо загудела в тот момент, когда под воздействием ужасающей мощи Дьявола по её поверхности начали расходиться трещины, распространяясь вдаль, вширь и вглубь породы. Титанических размеров пласты камня крошились и отламывались, летя в голодно разинутую пасть. Монументальная скала стремительно разрушалась!

Среди этих обломков, оторвавшихся от титанической глыбы, находились и шиноби Облака, не успевшие отдалиться на безопасное расстояние. Как бы они не старались и не усердствовали, их неминуемо затягивало в бездну, какая им и в самых страшных кошмарах присниться не могла.

«Это схоже с Баку, что принадлежит Данзо! Но и непохоже одновременно. — В тот же момент, которых он уделял размышлениям, Орочимару вытягивал шею, чтобы дотянуться до одного из

врагов и выхватить его из лап ужасной тянущей силы. — Однако подобное буйство чакры, распределённое столь ювелирно... Это осознанно применённая техника, с помощью которой он постоянно создаёт внутри себя вакуум! Откуда внутри него столько свободного пространства?!»

Шиноби из Скрытого Облака, прежде со скоростью стрелы летевший прямо в распахнутый Дьяволом мрачный зёв, был перехвачен змеиным саннином в мгновение ока. Легчайшим образом великий шиноби схватил вражеского ниндзя за пояс, обхватив тот своей безумно удлинившейся шеей без особого труда и потянув цель назад.

Тора-ма, даже и не заметивший этого, продолжил свою катастрофическую трапезу под аккомпанемент безумного рёва ветра, точно предвестник конца света, конца мира...

Конца человечества.

— Никогда не поверю, что это отродье родилось естественным путём. — Несмотря на негативный окрас произнесённым им слов, сам тон у Достойного был достаточно позитивным и даже весёлым. — Ю, признавайся, откуда ты достал эту тварь?

Подобный Годжо настрой испытывал каждый член команды номер одиннадцать, исключая, собственно, самого отметившегося подростка. Он и сам находился в прострации. Естественно, из записей отца он подозревал, что Тора-ма обладает чудовищным могуществом, но ничего подобного его родитель в своём дневнике, который был предназначен наследнику, не описывал. Теперь парню стало очевидно, что этот Дьявол хранил невероятное множество мистических возможностей, в которые ему, если честно, погружаться не хотелось абсолютно. Эти дебри попросту не для него...

— Я получил этот призыв от отца, но откуда достал его он — не знаю. — Фукутора проявил откровенность. — И знать не хочу.

Учиха Шисуи нахмурил брови, в его глазницах ещё с самого момента начала инцидента вспыхнул багрянец шарингана, и тот не потухал до сих пор. Сейчас его глаза горели огнём из-за столь интенсивного их использования, а тело его утомилось, но он не мог позволить себе расслабиться в присутствии монстра. Не эфемерного жестокого человека, «монстра», а настоящего чудовища, чуждого человеческому мировосприятию. Шиноби, кардинально отличавшиеся от обыкновенных людей, давно научились образовывать прочное сотрудничество с призывными зверьми, но предельный «клинок» Ю был не просто обоюдоострым — он оказался испещрён отравленными стальными шипами прямо на рукояти, за которую и держался хозяин оружия. Теперь мальчик обрёл абсолютную уверенность — пользоваться Тора-ма можно лишь в крайнем случае. Действительно крайнем, когда возможная гибель от его уродливых лап и пасти будет являться меньшим из зол.

Самым главным было то, что угроза до сих пор никуда не делась, ведь Фукутора только лишь сейчас поднял на плечо тело уже мёртвого противника, которому Орочимару, прямо сейчас внимательно наблюдавший за процессом со стороны, свернул шею. Без сопротивления не обошлось, на щеке Белого Змея даже осталась алая борозда, пропоротая кунаем, но джонин такого уровня сравниться не смог бы ни с одним членом легендарного трио.

— Кстати, а это всё необходимый ритуал, или оно просто издевается над тобой? — Улыбающийся Сатору спросил как бы между прочем, неотрывно следя за неподвижным Тора-ма, вновь широко раскрывшим свою пасть.

— ... — Ответом бывшему шаману послужило лишь напряжённое молчание.

Только Шисуи искоса посмотрел на своего старшего товарища, будто бы с осуждением. Но, разглядев с помощью свою глаз напряжённость в каждом мускуле блондина, Учиха смог вздохнуть с облегчением. Всё же даже такой своенравный человек, вроде его сенья, был способен проявлять серьёзность, хотя свою вызывающую натуру ему сдерживать и не удавалось. Или же он даже не пытался, что вероятнее всего.

По пояс заползший в рот чудовища Фукутора очень быстро, насколько мог, скинул труп жертвы и начал аккуратно, дабы не спровоцировать чудище, выбираться наружу. Уменьшившийся обратно ещё пять минут назад Тора-ма никак не воспрепятствовал, но Ю, находившийся на взводе, сам своей спиной коснулся острейших зубов-игл монстра. Впрочем, тот не отреагировал, но сам подросток явственно ощутил, как от всколыхнувшегося ужаса сердце у него ухнуло вниз. В голове парня тут же мелькнул образ сомкнувшихся дьявольских челюстей, которые оставили бы его с бесчисленным множеством колотых ран на теле, а приложении Тора-ма должных усилий — вовсе без половины тела.

Но морок, даже очень страшный и реалистичный, всё ещё оставался всего лишь мороком... По крайней мере Фукутора точно оставался жив и даже невредим.

— У-уходи. — Вылезший наружу полностью Ю дал слабину голосом.

Вечная звериная усмешка, заключённая в безобразном оскале, на тигриной морде стала лишь шире. Тора-ма определённо чувствовал эту слабость, но противиться не стал, через несколько мгновений уже исчезнув в белом всполохе.

Сатору, обернувшись на оставленные ушедшим Дьяволом разрушения, позволил на своём лице проявиться его истинному настрою. По крайней мере ухмылка с его уст слетела в один миг. Ландшафт на многие километры вперёд был просто уничтожен, грунт обезображен, на всей протяжённости техники монстра не осталась ни единого дерева, куста или даже травинки. Находившийся здесь прежде утёс тоже престал существовать. Совсем. Всё это сгнуло в бездонном животе «тигра».

«Это существо... Видимо, когда-нибудь мне придётся лично его убить. Какая же тягомотина».

<http://tl.rulate.ru/book/100919/4080800>